

Мадина Алексеева

О политических репрессиях в СССР.

К моменту прихода к власти М.С.Горбачева, т.е. к началу 1985 г., от-

крытые проявления инакомыслия были подавлены почти полностью, ^ишло под поверх-
ность национальное недовольство и религиозная активность. Гражданские выступления
тоже почти прекратились. Открыто действовала лишь крошечная группа "За доверие
между Востоком и Западом", ^ипродолжали борьбу за выезд из СССР наиболее отчаян-
ные отказники-евреи. Из богатой прежде самиздатской периодики сохранились лишь
Еврейские Хроникал-Вестник
Бюллетен⁶ Совета родственников узников и религиозно-назидатель-
ный журнал "Вестник истины", издание литовских католиков "Хроника Литов-
ской католической церкви" и литовского национального движения Журнал "Аушра".

Это затишье было обеспечено резким усилением преследований всех видов инако-
мыслия с конца 1979 года. За 5 лет были арестованы почти все активные инакомысля-
щие и многие сочувствовавшие им. Режим в местах заключения ужесточился до крайно-
сти.

На политзаключенных обрушивались за малейшую провинность и по сфабрикованным поводам помещени^я
в карцер, запреты на свидания с родными и даже на переписку с ними, наконец, -
жестокие избиения. Резко увеличилась смертность среди политзаключенных. С 1983 г.
в ¹³⁶гермском лагере ^{где} находились всего 60 человек, умерли десятеро. С 1980 г.
по 1986 г. погибли 34 политзэка, 22 из них за последние три ⁽¹⁹⁸⁴⁻¹⁹⁸⁶⁾
года. Оставшиеся в живых ^{грозило} ^{вне зависимости от} ^{приговора} бессорчное за-
ключение. В 1983 г. ^{во время недолгого правления Ю. Андропова} в советский кодекс была введена статья 188-3, по которой срок
заключения мог быть продлен за нарушение лагерного режима - просто по докладной
записке лагерной администрации. Эта статья, а также фабрикация уголовных ^{и политических} обвинений
использовались для того, чтобы перед окончанием срока политзаключенный получал сле-
дующий, не выходя на свободу.

Выход на свободу в срок, определенный приговором, стал для
политзаключенных счастливым исключением. ^{от своих убеждений} Отказ письменный или в публичном
выступлении, стал почти обязательным ^{в.м.} условием освобождения. Таким образом шеф
КГБ Андропов еще при жизни Брежнева

подготавливал односторонней² критики изнутри
после своего прихода к власти. Эту политику он продолжал, став генсеком. Не изме-

нилось положение политзаключенных и во время правления Черненко.

В марте 1985 ~~года~~^{1.} генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М. Горбачев.
до начала 1986 ~~года~~^{1.} не было никаких признаков изменения прежней политики ^{ли} в
Области прав человека, ^{ли} по отношению к борцам за эти права. Более того, в ин-
тервью газете Французской компартии "Юманите" Горбачев в феврале 1986 г. ска-
зал, что в СССР за убеждения не судят, т.е. политических заключенных в Совет-
ском Союзе нет.

Это была сознательная ложь. Ведь новый генсек знал по крайней мере о бес-
судном заточении А. Сахарова и об осуждении на ссылку его жены Е. Боннэр.

На самом деле ^{Горбачев} знал и об арестах и судах над инакомыслящими по крайней
мере с ноября 1979 г., когда он стал кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, и
^{стал} присутствовать ^{т.е. в} на заседаниях Политбюро. Так как общая политика по отношению к ина-
комыслящим и решение судеб известных инакомыслящих не обходится без санкции эт-
го ~~фактического~~ фактического высшего органа власти в СССР.

В окт~~б~~ре 1980 г. Горбачев стал членом Политбюро и, следовательно, был
не только информирован о политике партийного руководства по отношению к инако-
мыслящим, но и санкционировал ее ^{вместе} с другими членами Политбюро.

Сознательная ложь об отсутствии преследований за убеждения в СССР наво-
дила на мысль, что ничего в их положении при новом генсеке не изменится.

18 февраля 1986 г. самый известный в СССР политзэк ^{академик} Сахаров
написал Горбачеву письмо, в котором утверждал, что в СССР есть политические
заключенные и называл поименно 14 советских граждан, находившихся в заключении
за убеждения /включая самого себя и Е. Боннэр/. Одним из этих 14 был Анатолий
Шаранский. Сахаров в своей горьковской ссылке не знал, что 16 февраля Шаран-
ский был освобожден путем обмена на ^{несколько} шпионов. Это
освобождение вызвало взрыв восторга на Западе. Но освобождение Шаранского нель-
зя было рассматривать как начало освобождения советских политзаключенных - Шар-
анский был ^{особой} ^{или} ^{ситуации} его судьба определялась не политикой по отноше-

к инакомыслящим внутри страны, а взаимоотношениями между СССР и Западом, прежде всего США.)

Но тогда же, в феврале 1986 года, произошло еще одно досрочное освобождение, мало кем замеченное, - Владимир Пореш, вышел из ссылки один из основателей молодежного христианского семинара. Пореш ~~уже~~ получил за это 5 лет лагеря и 3 года ссылки. В последний день заключения, перед переводом в ссылку, 1 августа 1984 года Пореш, по заведенному тогда обычаю, был арестован "за нарушение режима" и приговорен к трем годам лагеря, после чего он должен был, согласно приговору, отбыть и назначенную ему по первому приговору ссылку. И вдруг в феврале 1986 г. его освободили, признав второй лагерный срок неправильно присужденным. А за то, что он отбыл полтора года в лагере по неверному приговору, его освободили от ссылки, причитавшейся по первому приговору!

Это было весьма, и необычно, в сердце закралась надежда: вдруг новое руководство начнет освобождать политзэков? - Так и произошло.

Однако случилось это не сразу. Наоборот. Режим в местах заключения становился все свирепей. И на этом фоне происходили отдельные освобождения, но лишь при условии "раскаяния". Так, в марте 1986 г. освободили троих политзэков.

Впоследствии выяснилось, что среди политзэков была проведена широкая кампания по склонению их к раскаянию. При одновременном ужесточении лагерного режима до невозможности эти трое согласились на требуемые начальством лагеря заявления. В мае освободили еще двоих - уже без раскаяния, но оба они, как и Пореш, отбывали

дополнительные сроки "за нарушение режима". Возникло впечатление, что есть не целесообразно но политзэкам нежелательное решение эту статью, а остальные так и будут сидеть. Только в июле 1986 г.

Появились первые известия, что двух политзэков освободили от основного срока, и без раскаяния. Но обстоятельства их освобождения были неясны. В октябре произошло сенсационное освобождение руководителя Московской Хельсинкской группы Юрия Орлова и известной на Западе поэтессы Ирины Ратушинской, в ноябре - два освобождения по раскаянию и одно еще была освобождена женщина - старая больная литовка Ядвига Беляускаене (может быть по состоянию здоровья?). Так что картина к концу 1986 г. все еще оставалась не-

Определенной.

Но в это время

произошло

трагическое событие - в Пистополь-

ской тюрьме погиб Анатолий Тихонович Марченко,
первый среди узников совести.

которого А.Д. Сахаров в св

ем письме Горбачеву назвал узников совести. Марченко с 6 августа нахо-

дился на голодовке. Голодовка эта была обращена к Венскому сообщению *и конгрессу по*
броверке Виночек и Хельсинкских соглашениях
~~с призывом потребовать~~

для всех политзаключенных.

амнистии

Заявление

Марченко было опубликовано в газете "Нью-Йорк Таймс". ИТЗ

поддержкой призыва Марченко и с сенаторов и конгрессменов США обратились к Горбачеву с просьбой о его спасе-

нии. *Озабоченность судьбой Марченко выразил*
глава Американской Федерации труда Лэйн Кер-

лэнд. В своей речи на открытии Венской конференции обратил

внимание присутствующих на голодовку Марченко и его требования. Об этом же

говорил глава американской делегации на Венской конференции посол Уолтер

Зиммерман.

26 ноября Марченко снял голодовку, видимо, после посещения его в тюрьме

какой-то высокой персоной с какими-то убедительными заверениями. Но последствия

длительной голодовки оказались роковыми при расшатанном здоровье Марченко.

8 декабря он умер - видимо, от инсульта *(инфаркта о не-*
средних днях А. Марченко весьма нездоровья).

Аналогии
судьбы Марченко нанесла существенный урон международной репутации нового ген-

сека. И за этим печальным событием очень быстро - необычайно быстро для совет-

ских условий - произошло радостное событие: 16 декабря Горбачев позвонил

Сахарову *с сообщением,* что он и его жена *Горбачев* вольны вернуться

в Москву когда они того пожелают. 23 декабря они уже прибыли в Москву.

Одновременно произошло освобождение нескольких

политзаключенных, гораздо менее известных на Западе. А в январе 1987 ~~года~~ глава

советской делегации на Венской конференции Юрий Кашлев заявил, что намечается

освобождение политических заключенных *(хотя* этих слов он не произнес,

осужденных за антисоветскую пропаганду. ~~В~~ феврале вышла на свобо-

ду первая группа политзэков -15 из обещанных Кашлевым "около 200".

Несомненно, гибель Анатолия Марченко ускорила эти события. Но несомненно также, что они замышлялись и даже подготавливались еще до этой гибели ^{они} иначе (не произошли бы столь немедленно после известия о смерти Марченко). Возможно, ~~Смерть это~~ сыграла такую же роль для нажима на руководство КГБ, как авантюра ~~Марченко~~ ^{молодого немца} Руста, посадившего свой самолет на Красной площади, в разгроме высшего военного командования, т.е. ^{ускорила} ~~осуществлении~~ ^{уже} задуманных мер.

Однако руководство КГБ в связи с гибелью

Марченко смещено не было. Более того - вся акция по досрочному освобождению проводится комиссией, в которую входят представители прокуратуры, партийных органов и - КГБ. ^{При этом} досрочные освобождения проводятся

не как реабилитация, т.е. признание несправедливого и незаконного осуждения политзаключенного, а как помилование, ^и для получения этого помилования требуется написать заявление, которое дало бы для него основание.

Четкого указания сверху, каков должен быть текст этого заявления, нет.

Поэтому многое зависит от личных качеств членов комиссии на местах: кое-где отпускают по любой отписке, а кое-где выжимают унижительный для политзэка текст. ^{Это вело порой к трагедиям.} Андрей Шилков, осужденный за попытку создания подпольной типографии

для московской социал-демократической группы, находившийся в послелагерной ссылке, ^{под нажимом приехавшего к нему прокурора,} подписал какой-то текст, а после отбытия ^{его} перерезал себе бритвой горло. К счастью,

Шилкова удалось спасти ^{но} после длительного пребывания в больнице.

Значительная часть узников совести отбывает свои сроки в психбольницах, советские официальные лица продолжают отрицать, что в СССР психиатрия используется для политических расправ. Тем не менее ~~широко применялись~~ досрочные освобождения из заключения и из ссылки сопровождаются ускоренной выпиской политзаключенных из психотюрем.

~~Общие цифровые данные таковы к 1988 г. были досрочно освобождены 50% заключенных в психотюрем.~~ ^{50%} ~~заключенных в психотюрем.~~

В СПИСКЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ, СОКРАТИВШЕМСЯ В ТЕЧЕНИЕ 1986 Г. НА 26
ЧЕЛОВЕК БЛАГОДАРЯ ДОСРОЧНОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ, ЗА ТОТ ЖЕ ГОД ПРИБАВИЛОСЬ
14 МУСУЛЬМАН, АРЕСТОВАННЫХ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ОРГАНИЗАЦИЮ ИЗУЧЕНИЯ КОРАНА. КРОМЕ ТОГО, БОЛЬШАЯ ГРУППА БЫЛА
АРЕСТОВНА ЗА УЧАСТИЕ В БЕСПОРЯДКАХ В АЛМА-АТЕ В ДЕКАБРЕ 1986 Г. НАМ
ИЗВЕСТНО ПОИМЕННО ЛИШЬ 8 ЧЕЛОВЕК, ОСУЖДЕННЫХ В АЛМА-АТЕ, НА САМОМ
ДЕЛЕ СУДИЛИ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ. ОБЩИЕ ЦИФРОВЫЕ ДЕННЫЕ ТАКОВЫ: К 1 ИЮНЯ
1987 Г. ДОСРОЧНО ОСВОБОДИЛОСЬ ПОЧТИ 50% ИЗВЕСТНЫХ ПОИМЕННО
ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ, ИЗ НИХ 118 В ПСИХБОЛЬНИЦАХ. В ЗАКЛЮЧЕНИИ ПРОДОЛЖАЛИ
ОСТАВАТЬСЯ 566 ЧЕЛОВЕК.

В июне 1987 г.

*де того, как было вымолвлено обещание Кашлева освободить 200 человек
был опубликован
Под эту амнистию подпадала и часть политзаключенных*

Тогда казавшиеся странными моменты досрочных освобождений. Так, Кашлев
объявил, что будут освобождать осужденных по статье 190-1 ^У уголовного ко-
декса РСФСР /"клевета на советский строй"/ и по статье 70 /"антисоветская
пропаганда"/. На практике и та и другая статьи служили для осуждений за
критику советской системы или ее отдельных сторон. Квалификация "за клевету"
или "за пропаганду" зависела от желательной для карательных органов тяжес-
наказания ^{данного} арестованного, так как "за клевету" максимальный срок - 3 года
лагеря общего режима, а "за пропаганду" - 7 лет лагеря строгого режима + 5
лет ссылки. ^{о досрочном} Объявив освобождение по обеим статьям, на самом деле
в течение 1986 - ^{первой половины} 1987 года, освобождали почти исключительно осужден-
ных по более тяжелой статье - "за пропаганду". Именно осужденные по статье
70 составили большинство досрочно освобожденных в этот период., а осужден-
ные за клевету", т.е. ^{те, кто} с точки зрения властей, соверши ^{ли} менее тяжкое пре-
ступление, продолжали отбывать свои сроки ^{Почти} не освобождали тогда и осужденных
за религиозную деятельность - хотя, казалось бы, антисоветская пропаганда
должна быть в глазах властей более тяжким ^{судебно-логическим} преступлением, чем религиозная

активность, которая и осуждалась ^{мелко} сурово - обычный срок "за веру" - от трех до пяти лет. Но с выходом в свет Указа об амнистии к 70-летию Октября ^{предварительных полномочий} стал понятен замысел "за антисоветскую пропаганду": эта

Статья не подлежала амнистии как особо опасное государственное преступление, а верующие и осужденные "за клевету" попадали под амнистию (надо сказать, что это ^{случилось} впервые ^{со времени} включения этих статей в советские уголовные кодексы).

Амнистия коснулась большой части примерно 5 млн. заключенных, среди которых ^{доля} политически

Архивный документ

~~ничтожно малую часть, но в этой статье речь идет только о политзаключенных. Из них освобождены по амнистии человек, были переведены из лагерей на принудительные работы человек, и были сокращены лагерные сроки наполовину или на треть. После завершения освобождения по амнистии в заключении, в ссылке и в психбольницах остались~~

~~политзаключенных. Это - самый низкий показатель за весь советский период российской истории. Но в цивилизованной стране политзаключенных не должно быть вообще. Пока в СССР есть политические заключенные, советское общество и Запад не должны прекращать борьбы за их освобождение, за всех вместе и за каждого в отдельности.~~

Интересно сравнить ^{мыслим} подходы и методы освобождения политических заключенных с тем же процессом во времена Хрущева.

Главное отличие, конечно, в масштабах освобождений. В хрущевские времена освобожденные исчислялись не сотнями, как сейчас, а миллионами, поскольку исходные цифры, так сказать, наличности политзаключенных тогда составляли (по оценке Роя Медведева) около 10 млн. человек, а сейчас нам было известно поименно около тысячи (на самом деле эта цифра, конечно, несколько больше, может быть, вдвое-втрое).

Существенное отличие процесса освобождения политзаключенных в хрущевские времена также в том, что ^{тогда} ему предшествовал арест, суд и расстрел главного исполнителя репрессий - ^{Лаврентия} Берии, ^а

Новый пакет к стр. 7

ХОТЯ АМНИСТИЯ РАСПРОСТРАНИЛАСЬ НА НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ, ЧИСЛЕННОСТЬ ОСВОБОЖДЕННЫХ ПО АМНИСТИИ ПОЛИТЗЭКОВ СОВСЕМ НЕВЕЛИКА - ОКОЛО ТРЕХ ДЕСЯТКОВ ЧЕЛОВЕК; ПРИМЕРНО 150 АМНИСТИЯ ЗАМЕНИЛА ЛАГЕРЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫМИ РАБОТАМИ НА СТРОЙКАХ, ОСТАЛЬНЫМ ЛИШЬ СОКРАТИЛА СРОК ПРЕБЫВАНИЯ В ЛАГЕРЕ. ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ОСВОБЖДЕНИЯ ПО АМНИСТИИ В ЗАКЛЮЧЕНИИ, СЫЛКАХ И ПСИХБОЛЬНИЦАХ ОСТАНУТСЯ, ПО НАШИМ РАСЧЕТАМ, ОКОЛО 300 УЗНИКОВ СОВЕСТИ.

ныне между высшим партийным руководством и КГБ нет никаких видимых признаков не только борьбы, но и трений. Я не знаю, опирается ли Горбачёв на КГБ, или наоборот, боится его, или и то и другое, но это единственное министерство, ни разу не подвергнувшееся критике в печати. Наконец, иной была и обстановка

в местах заключения. В лагерях после смерти Сталина и особенно после ареста Берии прокатилась волна забастовок и бунтов - на воркутинских шахтах, в Норильске, в Кенгире и во многих других местах. При подавлении этих волнений погибли сотни политзаключённых. Нынешний малый контингент политзаключённых не был способен на такое давление на власти. Однако, участвовавшие в смерти политзаключённых, в том числе в результате самоубийства, или, как в случае Марченко - в связи с голодовкой протеста, получившие огласку и внутри страны и на Западе, и создали психологическое давление, может быть сравнимое с давлением протестов после смерти Сталина, о которых, несмотря на их массовость, не было известно ни внутри страны, ни за рубежом. Есть сходство и в личном подходе членов советского руководства хрущёвского времени и нынешнего к проблеме политических заключённых, потому что и тогда и теперь люди, санкционировавшие их освобождение, были причастны к политическим преследованиям, и были за них, по крайней мере, морально, ответственны.

Эти сходства и различия в ситуации, а также сходства и различия хрущёвской и горбачёвской эпох определили сходства и различия акции по освобождению политзаключённых.

Существенно иным является ныне и состав политзаключённых. Среди политзаключённых сталинского времени, доставшихся в наследство Хрущёву, подавляющее большинство составляли люди, никак с системой не конфронтировавшие, а значительную часть - даже преданные ей и Сталину. Лишь сравнительно небольшую часть политзаключённых составляли критики системы, действовавшие в соответствии со своими взглядами - члены запрещённых в СССР социалистических партий (эсеры, меньшевики, анархисты и т.д.). Среди нынешних политзаключённых более трети - действительно критики системы, действовавшие мирными и законными средствами, но все-таки действовавшие. В обе эпохи значительную часть политзаключённых составляли и верующие разных вероисповеданий и люди с выраженным национальным сознанием.

тории советских граждан и в сталинские и в брежневские времена были неудобны властям.

со стр. 8

Как происходили досрочные освобождения при Хрущеве?

Они начались уже в 1953 г. - с освобождения

арестованных незадолго перед смертью Сталина врачей кремлевской больницы. Это были личные врачи ^и пришедших к власти советских и партийных руководителей, знавших, что арестованные совершенно невиновны в приписываемом им намерении извести своих сановных пациентов.

Почти одновременно с освобождением кремлевских врачей начались освобождения родственников и друзей новых советских руководителей, а затем - оставшихся в живых партийных работников 30-х годов.

По данным Роя Медведева, в течение 1953-1955 гг. численность освобожденных составила около 10 тыс. человек, т.е. 0,01% от общего числа политзаключенных.

Это гораздо меньше, чем пропорциональное отношение освобожденных в 1986 г. политзаключенных к их общей численности, к тому же освобождение началось гораздо быстрее - через полгода после ~~прихода к власти~~ прихода к власти Горбачева, хотя среди политзаключенных у него не было ни родственников, ни коллег, ни личных знакомых.

Видно, это обильнейшее освобождение началось в 1986 г. Горбачеву на Горбачева влиял мощный фактор, которого не было при Хрущеве, - общественное мнение Запада и требования

правительств демократических стран освободить преследуемых за убеждения, на Западе которых знают поименно и судьбу которых осознали как непосредственно связанную.

Эта проблема открытости советского общества и всеобщей безопасностью. Но зато Хрущев испытывал гораздо более сильное давление со стороны советского общества многих родственников политзаключенных стали добиваться их освобождения. Это было

давление миллионов людей, писавших и обрадовавшихся во все возможные инстанции, поднимавших свои связи и связи своих знакомых. Сейчас родственники и

~~мы независимых от нас~~

друзья политзаключенных тоже
мил, но

готовятел и освобожден

они составляют ничтожно малую часть советского населения, и их ~~устра~~ не могут создать такого массового давления, а советское общество в целом ни тогда, ни сейчас ~~серьезной и массовой~~ озабоченности судьбой политзаключенных не проявляло. Публичные выступления с требованиями их освобождения начались намного позднее самого процесса досрочных освобождений,

Всего на стр. 10а

где-то во второй половине 1987 г.

Наконец, сравнил

и процедур

досрочных освобождений при Хрущеве и при Горбачеве.

В хрущевские времена первые три года (с 1953-го по 1956 г.) освобождение каждого политзэка производилось по решению Верховного суда СССР, а

органы прокуратуры

подготавливала дело для подачи в Верховный суд. Генеральная прокуратура, получив от родственников просьбу о пересмотре дела, направляла его

в прокуратуру той местности, где был произведен арест и где происходил суд (или ^{принималось} решение ОСО, во многих случаях заменявшее суд). При такой процедуре освобождение миллионов политзаключенных растянулось бы на десятилетия. Проку-

рорские инстанции всей страны были завалены просьбами о пересмотре дел, а

ведь сидели в прокуратурах почти повсеместно те же самые люди, нередко лично замедерсованные в том, чтобы которые эти аресты производили и направляли судебные процессы политзэки сбавали в заключение.

После XX съезда КПСС (февраль 1956 г.), на котором Хрущев доложил о преступлениях Сталина и о массовых необоснованных арестах по политическим

Обвинениям, процедура досрочного освобождения была изменена. По предложению

Хрущева, были созданы ^{спец} более 90 комиссий, рассматривавших дела политзаключенных непосредственно ^{на} местах их заключения и ссылки. В каждую комиссию был

включен работник прокуратуры, представитель аппарата ЦК КПСС и политзэк ^{последнем пункте} реабилитированный к 1956 г. член КПСС. В этом важное отличие горбачев-

ской комиссии по досрочным освобождениям политзэков, в которой ^{туда} вместо реабилитированного политзэка был включен представитель КГБ, хотя и Горбачеву не-

→ Когда на собраниях 20-23 августа, где присутствовали 300 представителей 52 высших учебных заведений, были поставлены вопросы о коллективных закладках. Не имея представителей, на Тага Тага не могли не привлечь широкого внимания присутствующих.

трудно было бы сыскать среди освобожденных политзэков если не членов КПСС, то своих полных единомышленников, ^{так как} за предложения таких реформ, которые он проводит, в брежневские времена неукоснительно сажали.

Членом коллегии МВД и заместителем начальника политотдела ГУЛАГа Хрущев назначил Александра Снегова - старого большевика, отбывавшего срок при Сталине. После ареста Берии Снегов сумел из лагеря передать Хрущеву и Микояну, которых он лично знал, сообщение, что он может дать показания о преступной деятельности Берии. Снегов был вызван свидетелем на суд над Берией, но после дачи показаний ^{его} снова отправили в лагерь. Однако Хрущев сделал запрос о его судьбе ^и вернул его из лагеря, ^{Снегов был} восстановлен в КПСС, ^{реабилитирован,} и возглавил работу по освобождению политзаключенных. Проводившие эти освобождения комиссии были временно наделены правами Верховного суда СССР и могли решать, кого реабилитировать, кого просто освободить по помилованию, кому сократить срок, а кого оставить с прежним приговором. ^{эти} решения вступали в силу немедленно.

Эти комиссии провели работу очень быстро: краткое знакомство с делом, краткая беседа с политзэком - и выносилось решение.

Члены КПСС и члены их семей получали реабилитацию. Были реабилитированы также попавшие в лагеря за плен во время войны и "перемещенные лица", т.е. угнанные на работу в Германию, если только данный человек не был уличен в прямом сотрудничестве с нацистами. лишь и за амнистии о Сталине после срока, назначенного приговором. Если дело, за которое ~~_____~~ данный человек был осужден, не подлежало безусловной реабилитации, его освобождали как бы по окончании срока, и он мог сам добиваться затем реабилитации.

Беспартийных, осужденных за антисоветскую деятельность, тоже освобождали, но не всегда реабилитировали. Членов ~~_____~~ запрещенных в СССР политических партий освобождали, но не реабилитировали.

Реабилитированным оказывали ^и максимальную помощь в послелагерном устройстве: давали вне очереди жилье, помогали устроиться на работу, назначали персональные пенсии.

Ни тогда, ни сейчас не было идеи наказывать работников прокуратуры и МВД за превышение власти, незаконные аресты и за пытки на следствии, за издевательства и гибель политзаключенных в лагерях. Провели только несколько судебных процессов над ближайшими помощниками Берии и лишь в единичных случаях наказывали /обычно - смещением с должности/ следователей-садистов.

В карательных органах начался было переполох, но вскоре их работники опробились от испуга. Никто не преследовал также за ложные доносы, по которым были арестованы невинные люди. Среди сексотов тоже возникла была паника и даже имелись случаи самоубийств, но и они скоро успокоились. Хрущев говорил в газетных беседах что нельзя начинать такого рода преследования, так как

посадить придется больше, чем выпустили из лагерей (можно добавить, что и его самого по этим меркам следовало бы судить - ведь он санкционировал аресты на Украине и в Москве, будучи там ^{первым} секретарем).

Не проводилась реабилитация погибших, ^{если на ней не настаивали} без специального обращения родственников. ^{и их желания} не всегда эти обращения имели успех. Так ^{до сих пор не было} реабилитирован Н. Бухарин ~~не было до сих пор~~ Активность бывших политзаключенных в хрущевскую оттепель не очень-то поощрялась - боялись их "озлобленности".

^{до 70-х годов} То же самое сейчас. Анатолий Марченко погиб, ускорив своей гибелью ^{своей смертью} начало досрочных освобождений. Бывшие политзаключенные ^{придают очень большое значение} этому трагическому ^{на их} событию ~~и судьбы~~. Каждый из них, включая А. Сахарова, первый визит на воле наносит вдове Марченко Ларисе Богораз. Но не для всех ^{свята} его память ^{Анатолия Марченко} ~~свята~~. В газете "Труд" ^{на} был опубликован ^{на} ~~моральный~~ пасквиль на Марченко, где ~~его~~ обвиняли ^в в саморекламе, и даже в пособничестве фашизму.

Освободившимся политзаключенным дали поселиться со своими семьями и в столице и в других крупных городах, прежде закрытых для бывших полит-

эков. Но это не распространялось на освободившихся ранее по окончании ⁴срока. Так, биолог Сергей Ковалёв, осуждённый за редактирование информационного бюллетеня правозащитников "Хроника текущих событий" и освобождённый по окончании срока в декабре 1984 ¹года, по-прежнему работает сторожем в Калининском районе и имеет права поселиться с семьёй в Москве, в то время как Кирилл Попов, осуждённый за редактирование той же "Хроники" и освобождённый досрочно в феврале 1987 ¹года, получил московскую прописку. К работе по специальности из тех политзаков, которые имеют какое-то образование и ~~специальность~~ ^{профессию}, почти никто не смог вернуться - такие случаи единичны. Деятельность ^и в ^{интересных} "политической безопасности" и демократизации нынешнее руководство встречает весьма кисло, ⁴это тем более печально, ^{когда речь} что процесс демократизации нуждается в сторонниках ~~тем более~~ ^и убеждённых и бесстрашных, ^и которые выступали за неё ^{как демократию ещё} когда это было опасно, и большинство нынешних энтузиастов демократии, ^{в том числе} включая Горбачёва, не решались на это: инициативы бывших политзаключённых стараются не замечать или как-нибудь без скандала ^{её} прекратить, ^{сейчас} однако их не сажают. ^{Не исключено, что} В советских условиях это, ^{общественной} возможно, окажется достаточным для расцвета независимой деятельности в пользу демократизации, успехи которой, в свою очередь, приведут к полному освобождению и реабилитации всех осуждённых за ненасильственную деятельность в соответствии ^{их} со ~~своими~~ убеждениями.